

Из записи беседы главы советской военной делегации в Чехословакии маршала Г. И. Кулика¹ с начальником Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи

Прага

28 марта 1938 г.

28 марта 1938 г. советскую военную делегацию в Чехословакии, возглавляемую маршалом Советского Союза Куликом, принял начальник Генерального штаба Чехословацкой армии армейский генерал Крейчи. Беседа носила дружеский и деловой характер...

В беседе Крейчи остановился на своих впечатлениях о его пребывании у нас в Москве и на маневрах², где он встречался и разговаривал с народным комиссаром обороны Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым. Далее генерал Крейчи рассказал в общих словах о том, что у них в армии проводится большая напряженная работа по приведению в готовность на случай вторжения немцев. Генерал Крейчи в своей беседе с маршалом Куликом затронул вопрос, поможем ли мы им, если на них нападут немцы? Кулик заверил, что «помощь им будет оказана».

Во время беседы генерал Крейчи заявил, что чехословаки готовы ознакомить советскую военную делегацию со всеми имеющимися у них новшествами в военном деле и что уже отдано распоряжение о показе этих новшеств, в интересах нашего общего дела советской делегации...

Записал пом. военного атташе СССР в Праге
майор Кашуба

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 24—25.

¹ Кулик Г. И. (1890—1950) — советский военный деятель. В 1937—1938 гг. — начальник Главного артиллерийского управления РККА. Советская военная делегация во главе с Г. И. Куликом и представителем оборонной промышленности Б. Л. Ванниковым прибыла в Чехословакию для окончательных переговоров о поставках артиллерийских орудий в СССР (см. док. 248 и 267).

² См. док. 103.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

30 марта 1938 г.

Я сообщил Крофте, что в ближайшие дни поеду по вызову наркома Литвинова в Москву для обсуждения вопросов, возникающих в связи с изменением международной ситуации в результате присоединения Австрии к Германии. При этом я проеду через Бухарест. Этого было достаточно для того, чтобы вызвать со стороны Крофты прямо радостные восклицания на тему о том, что мы окажем громадную услугу Чехословакии, и она была бы исключительно довольна, если бы нам удалось привлечь Румынию как можно ближе к делу организации взаимной помощи и коллективной защиты мира. Момент, пожалуй, можно считать подходящим, поскольку Румыния явно сама обеспо-

коена вопросом о дальнейшем ходе событий в Европе, который может затронуть и Румынию.

Однако, с другой стороны, Крофта сразу заколебался и стал рассказывать о том, что он не знает, с кем следует говорить на эти темы в Бухаресте. Дело в том, что Татареску уже два раза лично звонил Крофте и как бы представлял по телефону нового министра иностранных дел Комнена¹, но потом все же оставался на своем месте. Потом поступали сообщения о том, что министром иностранных дел будет Аржетояну. Там, видимо, происходит какая-то тяжелая внутренняя борьба. Как раз сегодня поступило сведение о том, что Татареску и четыре других министра, бывшие раньше в либеральной партии, вышли в отставку. Лишь по слухам ожидается назначение Вайда-Воеводы. Крофта еще не знает, будет ли это вообще реорганизацией правительства или произойдут только частичные перемены.

Взвешивая все это, Крофта говорил, что с введением новой конституции король стал и формально и фактически единственным фактором, имеющим решающее влияние на судьбы румынских правительств, румынской политики и жизни всей страны. Пожалуй, нужно было бы искать разговора прямо с королем. Но, с другой стороны, Крофта сам не уверен в своевременности и пользе такого шага, потому что с королем хорошо говорить по готовому и о последних вещах. Предварительная проработка должна быть проведена с кем-либо другим. Но с кем? Татареску был бы самым подходящим, ибо он самый опытный. Надо надеяться, что он останется в составе правительства, хотя уверенности в этом нет.

Что касается Москвы, то Крофта попытался дать общую оценку положения, в котором находится теперь Чехословакия. По мнению Крофты, никакого нападения со стороны Германии в ближайшем времени ожидать не следует. Выступления Франции и СССР укрепили положение Чехословакии, а речь Чемберлена окончательно заставила Гитлера понять, что Чехословакия — не Австрия и для ее присоединения Германия должна проделать дополнительную подготовку, исходя из учета возможности общеевропейского конфликта².

Крофта утверждал, что Муссолини очень тяжело переживает аншлюс и находится на хорошем пути к отходу от оси Берлин — Рим, если ему удастся хотя бы только «сохранить лицо» путем какого-нибудь соглашения хотя бы только с Англией. Крофта идет даже дальше и допускает возможность соглашения Италии с Францией, если этому не помешает испанский вопрос.

Я сказал, между прочим, Крофте, что Франция странным образом ничего не сообщала нам о своих намерениях в отношении Чехословакии. Мы знаем о готовности Франции оказать помощь Чехословакии только из публичных выступлений и из газет. Как в точности выглядит французское заверение, полученное Чехословакией, мы так и не знаем. На это Крофта без всякого подсказа с моей стороны заявил, что Поль-Бонкур, а за ним и Леон Блюм несколько раз от правительства к правительству заявляли ему и Бенешу, что для Франции нападение на Чехословакию даже и в том случае, если оно произойдет только путем попытки произвести внутреннее восстание немцев, будет считаться казус белли^{*}. В публичном выступлении Поль-Бонкура этого

** Непосредственный формальный повод для возникновения между государствами состояния войны (лат.).*

последнего момента, т. е. вопроса о внутреннем восстании, понятно, не было, но вопрос именно так все время стоял: восстание Генлейна для Франции — казус белли.

Крофта давал очень высокую оценку выступлению Чемберлена и повторял, что считает положение значительно упрочившимся, и прямое нападение Германии на ближайшее время исключенным³.

Что касается внутривосточного положения, то Крофта довольно прямо говорил, что в ближайшее время значительных перемен тоже не произойдет, но несколько позже Прага будет вынуждена как-то считаться с Генлейном, участие которого в правительстве нельзя считать исключенным. В ответ на это я спросил Крофту, каково будет отношение других стран к такой возможности. У меня лично сразу возникает опасение, не подорвет ли участие партии Генлейна в чехословацком правительстве доверие к нему целого ряда других стран, которые могут не желать того, чтобы их шаги и действия, вытекающие из определенного уровня взаимоотношений с Чехословакией, становились немедленно известны Германии через гитлеровского агента Генлейна и его партии. В ответ Крофта попытался указать на то, что и до сих пор в состав чехословацкого правительства входили немецкие партии, которые при удобном случае перешли к Генлейну⁴. Положение, дескать, всегда было таким, что чехи вынуждены были скрывать многие от немецких участников коалиции. Так будет и дальше, если Генлейн окажется в правительстве. Я повторил, что это слабое утешение и что Крофта не может не видеть роста опасности, которая едва ли останется без влияния именно на уровень взаимоотношений с целым рядом стран. Крофта не спорил и даже выразил понимание этой опасности и необходимости учесть ее, но выражал надежду, что до этого вообще не дойдет и Чехословакии удастся найти другие формы учета существования партии Генлейна и ее требований. Однако это звучало у Крофты очень неуверенно.

Возвращаясь к международным вопросам, Крофта как бы напутствовал меня сообщением о том, что Татареску ведет от имени Малой Антанты переговоры о признании равноправия Венгрии в области вооружений. Трудность заключается в том, что Венгрия все время требует особого заявления о правах венгерских меньшинств в странах Малой Антанты. Туже всего идет на это сама Румыния, соглашаясь лишь на самые общие и очень завуалированные формулировки по этому вопросу. Присоединение Австрии к Германии ухудшило положение, потому что в Венгрии резко усилились надежды на то, что Гитлер поможет провести ревизию венгерских границ. Как раз в окружении Дараньи⁵ много людей, которые серьезно надеются урвать куски территории у Румынии и Чехословакии с помощью Гитлера и в то же время опереться на Италию, оставив в покое Югославию, для того чтобы иметь через нее прямую связь и опору на Италию. Это авантюрный ход мыслей, но он, к сожалению, является фактором, почти полностью определяющим сейчас поведение Венгрии.

Крофта обращает внимание на факт организации венгерско-генлейновского альянса в Словакии⁶. Злейший враг словацкого народа, венгр, депутат чехословацкого парламента, Сьюлло вчера вдруг заговорил о «братьях словаках». Это работа Гитлера. Приходя в раздражение, Крофта говорил о том, что самую подлую роль при этом играют поляки. Бек — просто мерзавец и продажная душа. Он купил партию словац-

ких клерикалов-автономистов *. Он ведет торговлю Словакией с венграми. Результат тот, что сейчас, к сожалению, не может быть и речи о сближении Чехословакии с Венгрией, в которой, пожалуй, только один Бетлен ⁷ правильно понимает гибельность заигрываний с Гитлером и Беком для самостоятельного национального существования Венгрии. Чехословакия отлично сознает, что порознь еще существующие средневропейские государства не могут устоять против Германии. К сожалению, их объединение, по крайней мере на данном этапе, вещь практически неосуществимая.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

*Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 161—164.*

¹ Министром иностранных дел в новом румынском правительстве, сформированном 30 марта 1938 г., стал бывший посланник Румынии в Германии Н. Петреску-Комнен.

² См. прим. 3 к док. 250 и док. 256, 257, 258.

³ Имеется в виду выступление Н. Чемберлена в палате общин 24 марта 1938 г. (см. прим. 3 к док. 250). В соответствии с его заявлением английское правительство решило не брать на себя новых обязательств в Европе. Руководители чехословацкой дипломатии тем не менее приветствовали его оговорку о том, что в случае войны «представляется вполне возможным почти немедленное вовлечение в нее других стран, помимо участников первоначального конфликта. Это особенно относится к таким двум странам, как Великобритания и Франция, которые связаны давними узами дружбы и интересы которых тесно переплетаются» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 96—97).

Чехословацкая правительственная печать восторженно комментировала эти слова английского премьера. 28 марта председатель правительства М. Годжа в своей речи по радио даже оценил выступление Чемберлена «как крупный шаг, направленный на консолидацию Европы» («Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939», с. 479).

⁴ См. прим. 1 к док. 260.

⁵ Дарань К. (1886—1939) — премьер-министр Венгрии в 1936—1938 гг.

⁶ Венгерское и польское национальные меньшинства в Чехословакии находились под влиянием националистических фашиствующих партий, которые являлись орудием политики Бека и Хорти. Внешняя политика Бека и Хорти ориентировалась на союз с гитлеровской Германией против Чехословакии. В самой Чехословакии венгерские и польские партии искали пути к сотрудничеству с профашистскими партиями Генлейна, с Народной партией Глинки, с аграрной партией.

⁷ Бетлен И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 59.

265

*Листовка местной организации КПЧ в Кукова-Желмановце
с призывом к борьбе против фашизма, за союз с СССР ¹*

Кукова-Желмановце

2 апреля 1938 г. **

Рабочие! Граждане!

События последних дней показали, в какой опасности находится мир, республика. Трагическая судьба Австрии свидетельствует о том, куда ведут союз с фашистскими державами и постоянные уступки; она показывает, что разгром рабочих организаций, лишение трудя-

* Имеется в виду Народная партия Глинки.

** Дата и место распространения листовки.